

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ ART STUDIES

УДК 785.13(571.1)

Е. М. Бородина

«ВОИНСКИЕ» ПЕСНИ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ: ТЕМАТИКА, ОБРАЗЫ И МОТИВЫ

Казачьи «воинские» песни создают своеобразную песенную летопись многочисленных войн. Все воинские песни раскрывают тематическое и образное содержание, аккумулируя в себе сложнейшие периоды разных эпох, а различного рода мелодические и ритмические комбинации еще больше подчеркивают и характеризуют их специфику.

Ключевые слова: сибирское казачество, воинские песни: исторические, военные, походные, строевые, привальные, героико-патриотическая тематика, образ, содержание, композиция, жанр, мотив, мелодия, ритм.

Е. М. Borodina

«MILITARY» SONGS OF SIBERIAN COSSACKS: THEMES, IMAGES AND MOTIFS

Cossacks' military songs create the original song chronicle of numerous wars. All military songs reveal thematic and imaginative content, accumulating the difficult periods of different epochs with various types of melodic and rhythmic combinations emphasizing and characterizing their specificity.

Keywords: Siberian Cossacks, military songs: historical, military, camping, front, fender, heroic-patriotic themes, image, content, composition, genre, theme, melody and rhythm.

Воинские песни у казаков пользовались особой популярностью. Это вполне закономерно: русское казачество, начиная со второй половины XVI в., принимало активное участие во всех важных исторических событиях государственного масштаба.

Богатейшие впечатления непосредственных участников русской военной истории и социальных движений в России запечатлелись в народной памяти, а впоследствии поэтически претворились в казачьих воинских песнях.

Доминантой воинских песен выступает героико-патриотическая тематика, которая, в первую очередь, раскрывается в исторических песнях. В сюжетную основу этих песен были заложены рассказы и предания русского народа. Активизировав народное сознание и неисчерпаемое творчество, наиболее значимые для русского народа трагические события, острые социальные процессы получили отражение в народном творчестве, например:

*Нам смерть не может быть страшна.
Свое мы дело совершили:
Сибирь Царю покорена,
И мы не праздно в мире жили [6, с. 33].*

Боевые подвиги стали основой всех воинских песен, а их главными персонажами – герои или прототипы из реальной истории.

Так, в своих песнях казаки рассказывали о полководческом таланте Александра Суворова, Михаила Кутузова, воспевали храбрость атаманов Матвея Платова, Ермака, а также Степана Разина, Емельяна Пугачева и не забывали о таких исторических фигурах, как Иван Грозный, Петр I, Александр I. **Ярким примером** тому служат тексты казачьих песен:

*«Смерть врагам», – сказал Кутузов,
И с дружиною своей
Начал потчевать французов
По-казачьи, без затей!*

или

*Собирались там казаки, люди вольные;
Собиралися они во единый круг.
Атаман у них Ермак, сын Тимофеевич,
Есаул у них Останка, сын Лаврентьевич
[6, с. 111].*

Наиболее популярными героями казачьих песен стали те, кто в труднейших обстоятельствах проявили стойкость, исполнили свой долг, сохранили достоинство ценой своей жизни. Все военно-исторические песни не только создают своеобразную песенную летопись многочисленных войн, но и раскрывают наиболее драматичные, непосредственно касающиеся народа стороны войны как социального явления [7, с. 214–217], например, «Сибирский казак» [6, с. 131] и привальная «На родной сторонушке» [2, с. 23]:

*... Он бы рад на войну, –
Жаль покинуть жену
С голубыми, как небо, очами...*

*...На родной сторонушке, заря ясная.
Ой, да на чужбинушке, солнце хмурое.
На родной сторонушке, вербочка цветет.*

*На родной сторонушке, мать сыночка
ждет...*

Героико-патриотическая тематика выдержана и в наиболее любимых жанрах казачьих песен: военных, походных, строевых и привальных. Эти песни любимы потому, что они всесторонне отражали многогранные стороны военной жизни казаков.

В Сибирь казаки принесли свою культуру из России, основанную на непреходящих христианских православных ценностях. Православие определяло и освящало весь жизненный путь, определяло его мировоззрение. Возможно поэтому многие песни сибирских казаков говорят о глубокой вере и высокой духовности, например, «Братья близок час сраженья»:

*...Братья, грудь свою пред битвой
Осеним святым крестом,
Подкрепим себя молитвой,
К Богу дух свой вознесем... [6, с. 34].*

Большое место в военных и походных песнях занимают мотивы, воспевающие верность казачьим присяге и долгу («Слава вам, братцы, героям Амура!» Омская обл.):

*...Долго стояли на страже Амура,
На страже родимой земли.
Ровно полвека мы царскую службу
Верой и правдой несли... [1, с. 81].*

Старые военные, походные, строевые и привальные песни казаков занимали большое

место еще и потому, что это была их своеобразная неписаная история. Сама служба в песнях изображалась с большой реалистичностью. Особенно эмоциональны песни, посвященные теме гибели казака. Наиболее значительны и популярны песни гибели молодого казака или об умирающем казаке в чистом поле. Ярким примером являются песни «Эй, по дороге» и «Вы поля, вы поля» (С. Березовка, Кемеровская обл.):

*Эй, там убили, да, эй, там убили, да.
Там убили молодого казака...
Эй, схоронили, да гэй схоронили, да
Схоронили близ дороги казака... [2, с. 37].*

*...Как под этой вербой
Казак битай лежит.
Он убит, не убит,
Тяжко ранен лежит... [2, с. 17].*

Военные и походно-строевые песни отражали специфику идеологии казачества. В них полнее всего показаны патриотизм и религиозность; удаль и молодечество, смелость, мужество и храбрость; воинственность, благородство, а самое главное – готовность жертвовать собой ради общего дела [4, с. 188]. Важным для казаков была дисциплина: подчиненность, исполнительность, сознание своего долга перед престолом, церковью и Отечеством. Казак всегда верил в свои силы, в начальников. Он был находчив и решителен, бодр и вынослив.

Казака всегда отличали такие качества как: чувство самосохранения, сильная воля, твердость характера, настойчивость, уверенность в себе, душевный подъем, стремительность, ясность сознания, хладнокровие, терпеливость, воодушевление. Эти поистине воинские качества и отражены в текстах воинских песен:

*Живо сабли на ремень,
Фураженки набекрень
И на бой, как на пир поскакали... [1, с. 89].
...За веру, честь в бою с врагами
Мы жизнью жертвуем своей.
Готовы сделать жен вдовами
И встретить тысячу смертей...
[6, с. 185].*

С одной стороны, в воинских песнях нашли отражение соборность казачества, его единение с православным государем – отцом русской земли («государь наш, Батюшка», «пресветлый наш царь», «великий князь», «сбирал наш атаманушко»), с другой – пренебрежительное, уничижительное отношение к захватчикам-инородцам («басурмане», «собака крымский хан», «смерадный пес турецкий хан»). Например, песня «Мы, Сибирские казаки»:

*Покорим мы для царя,
Степи, горы и моря.
Перейдем лишь мы за грань
Азиатскую бить дрянь... [6, с. 150].*

Внутренние качества казаков в песенном творчестве характеризуют яркие образы. Во всех песнях военно-бытовой тематики отражается образ самого «казака», который ассоциируется с вольным, отважным наездником, независимым человеком, удалцом, бесстрашным воином: «появился в Сибири славный крепкий казак», «мы, казаки, гурьбой по чисту полю идем», «казак на службу собирался», «вы казаченьки, лихие усачи», «нас тут сто казаков, все лихих молодцов», «из похода возвращался в край родной казак лихой» и т. д. Эти песни определяют суть казачества – архаическое отождествление мужчины и воина [3, с. 18].

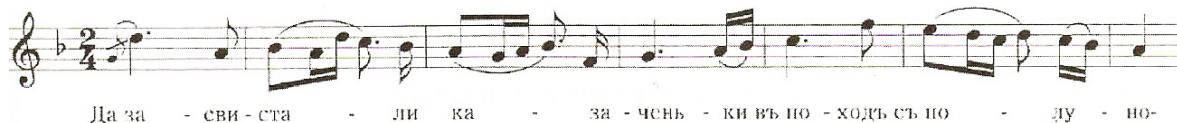
Казак всегда при себе имел оружие, которое служило характерным атрибутом свободного человека, храброго воина. Главным оружием казака, имевшим символическое значение свободы, была шашка. Без нужды

шашку казак никогда не снимал со стены и не вынимал из ножен, а в случае отсутствия наследника шашку ломали пополам и укладывали погибшему или умершему в гроб, так как «шашку и шапку казак теряет только с головой». Отсюда образ казака-воина рисуется в песнях с оружием. Например: «*остры шашки приопущены, штыки примкнуты к ружьям*», «*пикой, шашкой и ружьем всю Сибирь мы бережем*». Часто казачий быт изображается метафорически: «*сестра-сабля моя*», «*наши сабли острые*», «*сваха – сабля вострая*», «*жена молодая – винтовочка*,

... *Огнестрельное ль ружье-то*
Сохраняет нас оно;
Долгомерное копьё-то
Страх наводит уж давно... [6, с.160];

... *Ой, жена у меня –*
Сабля острая.
Ой, теща моя –
Мать сырая земля... [2, с. 17].

В воинских песнях перед нами часто предстает образ коня, как быстрого, сильного и резвого скакуна. Конь всегда являлся главным участником военных событий, многих обрядовых действий, в том числе и различного рода состязаний. Традиционные конные игры в своей изначальной сущности являлись своеобразной проверкой боевой подготовки коня и всадника. Все эти действия и объясняют отношение казака к коню: «*кони борзые ржут, пыль копытами бьют*», «*конь степ-*

ной рвет узду, и хрипит, и бодрится», «*конь мой милый, конь ретивый*», «*под ним конячко вороненький*». Конь для казака не только средство передвижения, чаще всего он вы-

ступает в роли боевого друга. В текстах таких песен прослеживается преданность, глубокое уважение и доверие к боевому другу [2, с. 7]:

Уж ты конь, ты мой конь,
Ты товарищ мой.
Ты лети-ка домой,
Ко моим, ко родным [2, с.17];

... *Когда лошадь подо мною*
Тогда Бог всегда со мной.
Стремено меня накормит,
Остра шашка напоит... [6, с.160].

В казачьих песнях прослеживается великая любовь к своей родной земле.

Казачья песня выступает как целостная композиция, в которой стиховые и музыкальные элементы находятся в органической связи. Важную роль в создании печального настроения играют задумчивые нисходящие плавные мотивы, составляющие центральную часть напева. При спокойном, умеренном темпе исполнения подобное строение напева обычно ассоциируется с состоянием созерцательности, размышления.

Образное содержание воинских песен главным образом связано с мелодическими скачками. Они рождают объемные пространственные ассоциации.

Ярким примером является песня сибирских казаков «Засвистали казаченьки», где с первой строки (запева) прослеживаются мелодические интервалы, как в восходящем, так и нисходящем движении.

Мелодические ходы на кварту, квинту, септиму и даже октаву в восходящем движении способствуют быстрому нарастанию экспрессии и воспринимаются как всплеск

энергии. Благодаря активности, решительности исполнения угловатые, прихотливые интонации придают напевам этих песен несколько своеобразный, своенравный характер [8, с. 218].

В походных песнях более подвижный темп, где основная динамическая роль скачков сохраняется: в восходящем движении они действительно повышают накал чувств, в нисходящем – быстро успокаивают общее настроение. В то же время образный смысл таких скачков обычно несколько иной – он чаще всего связан с взволнованным, активным состоянием.

Широко представлены в казачьих песнях узкие скачки – терцовые. Не образуя резкого контраста с поступенным движением, они вносят разнообразие в мелодический рисунок. Чередуясь терцовыми и квартовыми ходами, подъемы и спады на терцию составляют основу напевов привальных песен.

Итак, разнообразные скачки в сочетании с поступенными нисходящими и восходящими

стилевой облик, влияет на формообразование песен. В песенных формах большое значение имеет ритм поющего слова – согласование ритмики стиха и напева.

Среди метрических форм, образующихся в песнях с силлабическим стихом, чаще всего встречаются варианты с одной цезурой. Такие песни относятся к позднему музыкально-стилевому слою с текстами литературного происхождения с силлабо-тоническим стихосложением, на что указывает четкая последовательность ударных и безударных звуков, а также сохранение равенства слогов в стихах [8, с. 107; 115]. Например, «Дума темная, дума тяжкая» (С. Зарубино, Топкинский р-н, Кемеровская обл.):

Структура стиха: 5+5 сл.; (КЕ) композиционная единица стиха: *abcd*; (РК) ритмическая композиция напева: *abcd*

Ду-ма тем-на-я, / ду-ма тяж-ка-я 5 + 5 сл.

Чер-ным ка-ме-нем / на ду-шу лег-ла 5 + 5 сл.

ми мелодическими ходами являются своего рода строительным материалом для казачьих песен. Различные комбинации этих «кирпичиков», простейших элементов структуры, образуют бесчисленное множество конкретных мелодических рисунков [5, с. 13–14].

В комплексе средств музыкальной выразительности чрезвычайно важную роль в раскрытии образа произведений играет *ритм*. Ритмическая организация во многом опреде-

ляет стилистический облик, влияет на формообразование песен. Для песен поздней музыкально-стилевой группы (строевые, походные) характерен силлабо-тонический стих (ямб, хорей). Эти песни отличает четкий пунктирный ритм, мелодический рисунок характеризуют интервальные скачки на кварту, квинту. Структура композиционной строфы представлена квадратным периодом.

Поэтический текст казачьих песен насыщен сверхнормативными слоговыми вставка-

ми – восклицаниями, междометиями, короткими вставными частицами или словами. Они заметно увеличивают объем поэтического текста, вызывают дробление в типовых рисунках слогового ритма [9]. Например, воинские песни «*Эх, зимушка – зима*» и «*Напою в реке коня*»:

*Вы казаченьки-дружки, ой,
Воротитесь на лужки, да.
Эй-эй, эха-хо,
Воротитесь на лужки*

или

*Напою в реке коня, эха!
Коня вороного, эха!
Эх, а ну-ка, друг, свежи меня, эх!
До крыльца родного [2, с. 27].*

Характерные образы создаются и своеобразной казачьей манерой исполнения. С одной стороны, исполнение воинских песен (исторических, военных, привальных) напоминает «беседу, где каждый исполнитель высказывает свою мысль-интонацию, прислушиваясь к собеседнику, но не прерывая в то же время течения собственной речи. Специфика этой музыкальной беседы... состоит в наличии моторного контакта между поющими, осуществляемого, прежде всего, посредством песенного темпоритма» [5, с. 21].

С другой стороны, казачьи песни звучат эмоционально, постепенно переходя на экспрессивную декламацию. В походных и

строевых песнях прослеживается активное, резкое, чеканное, отрывистое формирование звука. «Строевые связаны с определенными условиями исполнения: “пешие” поются под “шаг”, “под ногу”, “кавалерийские” – под ход коня» [5, с. 13]. «При всем разнообразии ритмической организации поздних и строевых песен их объединяет моторно-двигательная природа интонирования. Она проявляется в скандировании слогов поэтического текста, привнесении в любую слоговую музыкально-ритмическую форму элементов равномерной акцентности, что сообщает мужским казачьим песням ритмическую упругость, присущую и их исполнению» [5, с. 21]. Немаловажную роль в образном содержании играет удивительное мастерство исполнения, красота многоголосия, мощь и тембральное богатство мужских голосов.

На основании вышесказанного можно заключить следующее. Воинские песни сибирских казаков характеризуются определенной устойчивостью жанров, их тематики, образов и мотивов. Воинские песни являются олицетворением силы, мужества и воинства казаков. Мотивы, тематическое и образное содержание этих жанров определенно подчеркивают яркость и самобытность песенного творчества сибирских казаков. Такой синкретизм придает воинским песням выразительность и желаемый смысл, который вкладывали в них и создатели? и исполнители.

Литература

1. Аркин Е. Я. Запевает казак песнь: песни казачьих станиц Омской области – Омск: Наследие: Диалог-Сибирь, 1999. – 144 с.: ил.
2. Бородина Е. М. Казачьи песни Кемеровской области: сб. мат-лов фольклорных экспедиций / зап. нот., сост. вступ. ст. и коммент. Е. М. Бородиной. – Кемерово: КемГАКИ, 2002. – 73 с.
3. Бородина Е. М. Музыкально-поэтические образы в песенном творчестве сибирских казаков // Народная культура Сибири: мат-лы XV науч. семинара-симпозиума Сибирского регионального вузовского центра по фольклору / отв. ред. Т. Г. Леонова. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2006. – С. 88–91.

4. Бородина Е. М. Фольклор сибирского казачества как социокультурный феномен // Ученые записки НИИ прикладной культурологии. – Кемерово: Кемеров. гос. ун-т культуры и искусств, 2006. – Т. 2. – С. 97–102.
5. Песни уральских казаков / зап., нот., сост., вступ. ст. и коммент. Т. И. Калужниковой. – Екатеринбург, 1998. – 235 с.
6. Песни и марши сибирских казаков («Пикой, шашкой и ружьем всю Сибирь мы бережем!») / авт.-сост. Ю. А. Фабрика. – Новосибирск: ОАО «Новосибирский полиграфкомбинат», 2006. – 280 с.
7. Фольклор Ижморского района / сост. Е. Лутовинова. – Кемерово: Камя, 1993. – 160 с.
8. Щуров В. М. Стилевые основы русской народной музыки. – М.: Моск. гос. консерватория, 1998. – 464 с., нот.
9. Иванова И. Н. Русская традиционная культура [Электронный ресурс]: альманах. Вып.: Казачьи песни. – Режим доступа: www.scarb.ru/.../o-pesnjah-donskih-kazakov/